

Здание бывшей рисовальной школы.
Ныне — музей

Учителя и ученики РИСОВАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Ольга ПАНИНА

Все посетители Музея истории камнерезного дела на Алтае в селе Колывань бывают поражены, когда видят рисунки учащихся Колыванской рисовальной школы. Рисунков в экспозиции 15, а в фондах музея — 66. Эти рисунки — важная страница истории русского декоративного искусства.

К концу 1830-х годов Колыванская шлифовальная фабрика достигла высочайшего художественного уровня своих изделий. Заказы непрерывно поступали из Кабинета Императорского Двора. Шла работа над будущей «Царицей ваз». Фабрике требовались высококлассные мастера, имеющие безупречный вкус.

Профессиональные школы, где готовили будущих камнерезов, называли «частными училищами». Все они непосредственно подчинялись Окружному горному училищу.

В мае 1838 года управляющий Колыванской шлифовальной фабрики Вецель направляет рапорт начальнику алтайских заводов:

«На предписание Вашего Высокоблагородия от 29-го минувшего апреля за № 400-м имею честь донести:

1-е. Частное училище при Колыванской шлифовальной фабрике открыто.

2-е. Для обучения избрано 50 человек мальчиков из детей низших чинов и служи-

телей не старше 11 и не моложе 7 летнего возраста».

Первым учителем был назначен подмастерье Василий Черемнов. Занятия проводились в казенной квартире, состоящей из двух комнат, сеней и кухни. Кто же такой Василий Черемнов? В формуляре 1838 года о нем сказано:

«Каменодельный подмастерье Василий Федоров Черемнов, 35 лет от роду, из солдатских детей. Происхождение службы: каменодельного и рисовального искусства учеником — 1817 декабря 1, Каменодельный подмастерье — 1833 января 25. По российски читать и писать умеет. Арифметики часть 1 знает, рисовать, пусковать на воску, лепить антики умеет. Жена — Мария Андреевна 32 годов, грекороссийского вероисповедания».

На Колыванской шлифовальной фабрике в этот период делали высокохудожественные произведения — камеи по проекту Ф.П. Толстого из серии «Отечественная война 1812 года». Преподавали учащимся уроки рисования, готовили себе замену лучшие мастера фабрики.

К 1859 году деревянное здание частного училища обветшало, о чем и сообщил в Кабинет горный начальник Алтайских заводов. 13 июня 1859 года из Петербурга приходит решение о строительстве каменного здания:

«Произвести упомянутую постройку хозяйственным образом с отпуском потребных на оную 712 р. 37 коп. из комнатной суммы...»

Фото А. Ключева

Спроектировал новое здание И. Злобин, управляющий Колыванской шлифовальной фабрики. Чертежи его утвердил архитектор Императорского Кабинета Кракау:

«Во вновь предполагаемом здании училища необходимо поместить в 2-х комнатах 2 класса для обучения по ланкастерскому методу, в одной комнате класс для обучения особо избранных лучших воспитанников, уже окончивших курс рисования и лепки из гипса. Затем одна комната назначается для хранения учебных пособий и моделей и одна для коллекции минералов...»

Только к 1868 году новое здание рисовальной школы было построено.

За процессом обучения в Колыванской рисовальной школе строго следили из Петербурга. От умения каменорезцев зависело качество художественных изделий, которые требовались для украшения дворцов и дворцовых парков, для дипломатических подарков, для предоставления на Международные выставки.

Доклады о состоянии дел в школе управляющий Колыванской шлифовальной фабрики обязан был регулярно направлять, а тот, в свою очередь, переадресовывать рапорты в Императорский Кабинет.

Рапорт Горному начальнику Алтайских заводов от 6 февраля 1861 года:

«Рисовальная школа Колыванской фабрики продолжает занятия свои, и потому, по примеру прошедших лет, я имею честь предоставить Вашему Высокоблагородию рисунки учеников, по которым

видны будут успехи как прежних поступивших, так занимавшихся только первый год. Из прежних представляются рисунки учеников: Алексея Осколкова, Ефима Литасова, Степана Конохова, Ивана Стрижкова, Ивана Есаулова, Петра Бараксанова, Агафона Литасова, Ивана Квашнина, Дмитрия Протопопова, а поступивших ныне: Льва Ивачева и Андрея Мурзинцева.

Управляющий фабрики И. Злобин».

Рапорт в Кабинет Его Императорского Величества от 16 февраля 1881 года:

«Имею честь представить... семь [работ], на благоусмотрение Кабинета Императорского Величества, приготовленные в Рисовальной школе Колыванской фабрики прежних учеников...»

Горный начальник Алтайских заводов».

В штате Колыванской шлифовальной фабрики за 1868 год,

утвержденном надписью его императорского величества «Быть по сему», определено жалованье учителям и на дополнительные расходы:

«Учителю рисования и лепки — жалованья 120 руб., столовых — 200 руб.; на одужду ученикам занимающимся — 100 руб., на учебные пособия — 80 руб.»

В 1883 году начальник Алтайских горных заводов отправляет рапорт в Императорский Кабинет, где подробно излагает систему обучения при Колыванской фабрике:

«При фабрике состоит школа, для первоначального обучения грамоте, лучшие из учеников школы, окончившие курс, поступают в Барнаульское окружное училище, а другие, оказавшиеся способные к рисованию, переводятся в рисовальный класс. Рисовальный класс, учрежденный при школе, prepares будущих мастеров и резчиков

Ученики Колыванской рисовальной школы. Начало XX в.

«Ворота»

У этой модели тринадцатилетний мальчик, еще совсем не умеющий рисовать, изобрел колонны и замечательные украшения.

«А затем...» Живая модель, сделанная из глины и воска, — образец своей работы, который мальчик и подарил своему учителю.

каменодельного производств. По окончании курса наук в рисовальном классе, пробывши на практике при фабричных работах во 2-м разряде мастеровых не менее 3-х лет, способные ученики зачисляются в 1-й разряд мастеровых, а впоследствии наилучшие из них могут замещать вакансии мастеров не ранее как через 10 лет всей работы их в фабрике. В круге обучения учеников в рисовальном классе: рисование карандашом с орнаментов гипсовых фигур, лепка с рисунков и орнаментов воском и глиною и практические работы в фабрике на резных и качалочных машинах и мелкие изделия на шкивных машинах...»

Удалось кое-что выяснить о преподавателях и наставниках Кольванской рисовальной школы. Ими были сам управляющий фабрики и его заместители — выпускники Академии художеств в Санкт-Петербурге.

Управляющий фабрики Александр Петрович Залесов (1827–1886) с 1849 по 1857 год учился в медальерном классе Академии художеств у педагога А.П. Лялина. В 1852 году он получил 2-ю серебряную медаль, в 1854 1-ю серебряную медаль. В 1857 году — звание художника с правом на чин 14-го класса. Его восковая фигура «Орфей и Эвридика» была признана одной из лучших учебных работ в Академии художеств. После окончания академии Залесов обязан был прослужить на Кольванской шлифовальной фабрике 8 лет, так как на его содержание в Санкт-Петербурге фабрика выделяла по 270 рублей серебром

в год. Однако Залесов посвятил Кольвани всю оставшуюся жизнь, занимая с 1857 по 1885 год должность старшего мастера, а с 1885 по 1886 год — управляющего фабрики. Он и преподавал в рисовальном классе. В старой части Кольванского кладбища обнаружен осколок надгробной плиты с надписью: «...ассессор Александр Петрович Залесов».

В 1886 году управляющим Кольванской шлифовальной фабрики был назначен Павел Андреевич Ивачев, родившийся в 1844 году в Кольвани. Он прошел все ступени образования — от частного училища в Кольвани до Академии художеств в Санкт-Петербурге. Знакомство с художником В.И. Суриковым переросло в совместную работу над серией живописных полотен из жизни Петра I для Московской политехнической выставки.

Под руководством Ивачева Кольванская фабрика принимала участие в Колумбийской выставке в Чикаго 1893 года, где получила серебряную медаль за вазу. Павел Андреевич очень любил Кольвань и в 1902 году, к 100-летию юбилею фабрики, совместно с архивариусом Н.С. Гуляевым подготовил и издал книгу, представляющую подробное описание камнерезного дела на Алтае за первые сто лет существования. Свой талант и знания художника Ивачев неустанно передавал учащимся рисовального класса.

Одним из последних преподавателей рисовального класса был Владимир Антонович Андреев. В автобиографии, обнаруженной в фондах краевого архива, Андреев сообщает, что за

кончил Академию художеств, был на стажировке в Германии, Италии, Франции, успешно участвовал в Петербургских выставках. Его графические работы приобретали члены императорской семьи, Академия художеств, Эрмитаж. В должности управляющего фабрики он состоял с 1903 по 1910 год. Считал, что необходимо давать более глубокое художественное образование детям мастеровых, и сам преподавал рисование и основы минералогии в рисовальном классе. В Колывани, где был основан общественный театр, он писал декорации.

Сохранившийся альбом включает прекрасные рисунки учеников Колыванской рисовальной школы, созданные ими в 1904–1907 годах под руководством В.А. Андреева. В нем есть

рисунки и 1848, 1872, 1875, 1878, 1880 годов, когда руководителями школы были А.П. Залесов и П.А. Ивачев. В отдельных рисунках чувствуется рука учителя и профессионала. Изображения фрагментов знаменитых древнегреческих статуй сделаны итальянским карандашом поистине блестяще. Работы учащихся также выполнены карандашом. Ученики рисовали рельефные рисунки, орнаменты, части тела человека, вазы, головы животных с гипсовых моделей и наглядных пособий. Есть в музее и учебное пособие — альбом 1870-х годов с 28 листами пояснительного текста на французском языке и 31 листом иллюстраций.

Альбомы с рисунками учащихся и преподавателей, наглядные пособия, гипсовые модели

хранились в одной из комнат школы до ее закрытия.

Свержение самодержавия и рабоче-крестьянская революция нарушили весь жизненный уклад Колывани. Из села с богатейшими художественными традициями и высоким культурным уровнем она стала превращаться в обычное захолустье. В здании рисовальной школы в 1920-е годы открыли начальную школу. Кто-то собрал альбомы с рисунками и методическими пособиями и оттащил их на чердак бывшего госпиталя шлифовальной фабрики, где разместилось управление камнерезного завода. Время от времени рисунки колыванских учеников брали на растопку печи.

Школа крестьянской молодежи находилась в здании до конца 1930-х годов. С 1942 по 1956 год в нем размещался клуб. В пожаре 5 декабря 1956 года выгорели все деревянные конструкции. В середине 1960-х здание отремонтировали и оформили музейную комнату, которая позже переросла в музей. Приехавшие из Барнаула художники-оформители: Н.Н. Мингалеев, Б.Н. Малофеев, В.Б. Скулов — нашли рисунки колыванских учеников и сразу включили их в экспозицию, где они заняли место рядом с рисунками заслуженного деятеля искусств, художника Сергея Михайловича Буданова. Они раскрывают замечательную историю Колывани и Колыванской шлифовальной фабрики. Музей истории каменорезного дела на Алтае открылся в 1988 году, и с тех пор его регулярно посещают школьники — ровесники тех ребят, что создали искусные учебные рисунки.

Семья Павла Андреевича Ивачева, управляющего Колыванской шлифовальной фабрики. Конец XIX в.